

URL://www.zakon. kz/4676710-nachalo-dosudebnogo-rassledovanija-i.html (дата обращения: 14.09.2020).

3. Ахпанов А.Н. Конструктивно-критический подход к проекту новой редакции УПК Республики Казахстан // Право и государство. № 3. 2013. С. 51–55.

4. Толеубекова Б.Х. Система следственных действий по проекту новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Современные взгляды на систему права. М., 2013. С. 12–19.

УДК 343.98.068

В.С. Соркин

О ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В ХОДЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В соответствии со ст. 7 УПК Республики Беларусь к одной из непосредственных задач уголовного процесса законодатель относит защиту личности, ее прав и свобод от преступных посягательств. Проанализируем отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства, которые, на наш взгляд, весьма существенно ограничивают реализацию гражданами защиту своих прав и законных интересов в ходе приостановления производства по уголовному делу.

В соответствии с ч. 1 ст. 247 УПК Республики Беларусь в случае приостановления предварительного следствия следователь обязан письменно уведомить потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей и одновременно разъяснить им, что постановление о приостановлении предварительного следствия может быть обжаловано прокурору.

УПК Республики Беларусь в отличие от уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации не предусматривает право на обжалование данного процессуального решения в суд [1]. В связи с этим возникает ряд вопросов, которые, по-нашему мнению, должным образом не урегулированы уголовно-процессуальным законодательством. Так, участникам уголовного процесса, перечисленным в ч. 1 ст. 247 УПК Республики Беларусь, копия постановления о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу не вручается. Вряд ли подобное обстоятельство может свидетельствовать об эффективности защиты прав и законных интересов граждан в ходе досудебного производства по уголовному делу.

На наш взгляд, данный пробел законодателя может быть устранен путем наделения участников процесса, указанных в ч. 1 ст. 247 УПК Республики Беларусь, правом обратиться с просьбой о вручении копии

постановления о приостановлении предварительного расследования. Заметим, что уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь вообще не предусмотрено право потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей на ознакомление с материалами приостановленного уголовного дела. По нашему мнению, данное обстоятельство не отвечает задачам уголовного процесса в части защиты личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений. Думается, что целесообразно закрепить в законе (по аналогии с ч. 3 ст. 252 УПК Республики Беларусь) право для потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей на ознакомление с материалами приостановленного уголовного дела. Такая же норма уголовно-процессуального закона была бы уместна и по аналогии с ч. 2 ст. 252 УПК Республики Беларусь, где речь идет о вручении копии постановления о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования (за исключением ч. 1 ст. 59¹ УПК Республики Беларусь). Мы, безусловно, учитываем разницу между уголовно-процессуальными терминами приостановления предварительного расследования, означающий временный перерыв в процессуальности деятельности, который обусловлен указанными в законе основаниями, и прекращением предварительного расследования либо уголовного преследования, которым констатируется факт прекращения всего производства по уголовному делу. Солидаризируемся с мнением А.В. Гриненко в той части, где он утверждает, что не является формой окончания предварительного расследования сама процедура его приостановления, так как данное решение относится к разряду промежуточных [2, с. 491–502].

Тем не менее не следует забывать и об уголовно-процессуальных гарантиях, установленных для участников уголовного процесса в части реализации ими своих прав и законных интересов. Что же касается недопустимости разглашения данных предварительного расследования при приостановлении производства по уголовному делу, то наличие ст. 59¹ и 198 УПК Республики Беларусь создает эффективный механизм защиты и интересов государства в уголовном процессе.

Остановимся еще на ряде некоторых противоречиях уголовно-процессуального законодательства в части реализации прав и законных интересов участников уголовного процесса, указанных в ч. 1 ст. 247 УПК Республики Беларусь, в ходе приостановления предварительного расследования. Ст. 50–56 УПК Республики Беларусь прямо предписывают для потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей право получать от органа, ведущего уголовный процесс, уведомления о принятии решений, затрагивающих их права и интересы,

а также бесплатно получать копии этих решений. Однако законодатель, предоставив подобное право, не регламентировал должным образом процедуру получения процессуальных документов, затрагивающих права и интересы указанных участников уголовного процесса. Это утверждение можно отнести к редакции ст. 248 УПК Республики Беларусь, где речь идет о розыске обвиняемого (вышеперечисленные участники уголовного процесса не уведомляются о том, что розыск обвиняемого объявлен, однако данное обстоятельство самым непосредственным образом может затрагивать их права и законные интересы). Получается, что реализация своих прав в обозначенной части для данных участников уголовного процесса возможна только путем заявления соответствующего ходатайства, которое органами уголовного преследования может быть отклонено. Далеко не всегда процедура обжалования действий и решений органа, ведущего уголовный процесс, приводит к положительному результату в части защиты прав и законных интересов граждан при приостановлении предварительного расследования по уголовному делу.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что уголовно-процессуальное законодательство в части защиты прав и свобод граждан при приостановлении предварительного расследования нуждается в дальнейшем совершенствовании.

1. По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» [Электронный ресурс] : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 23 марта 1999 г., № 5-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Россия».

2. Уголовное судопроизводство: теория и практика / А.С. Александров [и др.] ; под ред. Н.А. Колоколова. М., 2011.

УДК 343.14

А.М. Сяргейчык

ПАНЯЦЕ І КЛАСІФІКАЦЫЯ ДОКАЗАЎ І ІХ КРЫНІЦ У КРЫМІНАЛЬНА-ПРАЦЭСУАЛЬНЫМ ЗАКАНАДАЎСТВЕ УКРАЇНЫ

Усе неабходныя акалічнасці ў крымінальным працэсе ўстанаўліваюцца з дапамогай крымінальна-працэсуальных доказаў. Згодна з Крымінальным працэсуальным кодэксам Украіны (КПК) імі з'яўляюцца фактычныя даныя, атрыманыя ў прадугледжаным гэтым кодэксам парадку, на падста-

ве якіх следчы, пракурор, следчы суддзя і суд устанаўліваюць наяўнасць або адсутнасць фактаў і акалічнасцей, якія маюць значэнне для вядзення крымінальных спраў і падлягаюць даказванню (ч. 1 арт. 84).

Паняцце крымінальна-працэсуальнага доказу адрозніваецца ад паняцця доказу ў логіцы. «Доказ – лагічная працэдура, пры якой выраз, пра які пакуль невядома, ці праўдзівы ён, лагічна выводзіцца з выказванняў, праўдзівасць якіх ужо ўстаноўлена» (Берков В.Ф., Яскевич Я.С., Павлюкевич В.И. Логика : учеб. пособие. Минск, 1998. С. 240). Доказ у логіцы складаецца з трох частак: тэзіса, аргументаў і дэманстрацыі. Вядома, доказы ў агульналагічным сэнсе шырока прымяняюцца ў крымінальным працэсе, асабліва пры абгрунтаванні працэсуальных рашэнняў (пастановы, прыгаворы і інш.), але ў далейшым мы будзем мець на ўвазе менавіта крымінальна-працэсуальныя доказы, г. зн. фактычныя даныя, звесткі аб фактах, акалічнасцях справы, якія выкарыстоўваюцца ў якасці аргументаў.

Пытанне аб тым, што трэба разумець пад фактычнымі данымі, пра якія гаворыцца ў законе, не знайшло адзінага вырашэння ў юрыдычнай літаратуры. Адны вучоныя лічаць, што фактычнымі данымі з'яўляюцца факты, другія – звесткі аб фактах, трэція – усё гэта разам.

Разуменне фактычных даных як звестак, атрыманых з названых у КПК (ч. 2 арт. 84) працэсуальных крыніц (паказанні, рэчавыя доказы, дакументы, заключэнні экспертаў), найбольш пашырана ў крымінальна-працэсуальнай дактрыне ў цяперашні час. Факты – падзеі, з'явы рэчаіснасці, якія нельга фізічна далучыць да справы. Аднак пры даказванні па крымінальнай справе следчы, пракурор і суддзі аперыруюць звесткамі аб гэтых падзеях і з'явах рэчаіснасці, бо яны зафіксаваны ў паказаннях дапытаных асоб, дакументах і іншых крыніцах доказаў. Нават пры непасрэдным успрыманні фактаў і акалічнасцей у ходзе правядзення следчых і судовых дзеянняў (агляд, даследаванне і т. п.) следчы або суддзі ў канчатковым выніку аперыруюць не гэтымі фактамі, а толькі звесткамі пра іх, якія зафіксаваны ва ўстаноўленым законам парадку ў пратаколах следчых дзеянняў і судавага пасяджэння.

Прадугледжаныя ч. 2 арт. 84 КПК паказанні, рэчавыя доказы і высновы экспертаў, з дапамогай якіх устанаўліваюцца фактычныя даныя, называюцца працэсуальнымі крыніцамі доказаў.

Паколькі ў працэсуальных крыніцах утрымліваюцца звесткі пра факты, акалічнасці справы, яны з'яўляюцца носбітамі доказаў. Толькі звесткі з такіх крыніц дапушчальна выкарыстоўваць у крымінальным працэсе ў якасці доказаў. Вядома, калі прасачыць увесь ланцуг прычынна-выніковых сувязяў, можна прыйсці да высновы, што крыніцай доказнай інфармацыі з'яўляецца сама падзея, бо яна пакінула сляды ў наваколь-